

V.A. Ruchin, A.V. Ruchin

Higher Education as a Key Factor of Innovative Business Environment

The article considers the role of higher education in the development of innovative business environment. Based on the analysis of entrepreneurship phenomenon and global tendencies of economic development, the authors conclude that there is a necessity to develop the new institutional status of the Russian universities.

Key words and word-combinations: innovative business environment, university status, entrepreneurship, knowledge society, Russia, Taiwan.

Рассматривается роль высшего образования в формировании инновационной предпринимательской среды. Авторы на основе анализа феномена предпринимательства и глобальных тенденций экономического развития приходят к заключению о необходимости формирования нового институционального статуса российских университетов.

Ключевые слова и словосочетания: инновационная предпринимательская среда, статус университета, предпринимательство, общество знаний, Россия, Тайвань.

УДК 378
ББК 74.58

В.А. Ручин, А.В. Ручин

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ*

Глобализация и вызванная ею социокультурная динамика настоятельно диктуют формирование на базе университетов инновационной предпринимательской среды, которая в обществе знаний неразрывно связана с новой социальной функцией высшего образования. Именно университеты позволяют создавать и накапливать необходимый для развития общества человеческий капитал, однако следует помнить, что образование как социальный институт формируется тогда, когда само общество осуществило необходимые реформы [1, с. 373]. Сегодня российские программы развития достаточно полно охватывают круг социально-экономических проблем, но одна из них, хотя и названа, четко не обозначена, а именно университетская среда, где молодежная

*Публикуется в рамках проекта РГНФ № 13-23-10002 «Передача знаний в системе высшего образования и развитие общества: сравнение социально-экономических условий России и Тайваня».

когорта, способная эффективно синтезировать академическое образование и предпринимательство, используется не в полной мере. Для понимания роли университета как источника экономического прорыва необходимо найти консенсусную точку в отношении принципиально нового для современной России явления — предпринимательства.

В последних выступлениях российского руководства дан достаточно полный анализ международной ситуации [2] и состояния экономики [3]. Сегодня ясно, что мы живем в период глубокой трансформации системы глобального миропорядка, где экспортно-сырьевая модель общества перестает работать. И хотя российская экономика в целом «приспособилась к нынешней ситуации на мировых рынках, в частности к ценам на нефть, у правительства есть план... но его смысл не в том, чтобы просто расходовать резервы. Генеральная линия заключается в расширении свободы предпринимательства, в разбюрокрачивании нашей экономической системы, в улучшении системы принятия решений, бизнес-климата... в создании точек роста» [4].

Воплощая в жизнь государственные планы, такие как Антикризисный план Правительства РФ на 2015 г., Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 г., Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., участвуя в дискуссиях на проблемные темы мирового развития, мы все чаще используем термин *new normal* — «новая нормальность». Это ключевые характеристики, которые «здесь и сейчас» будут определять развитие глобальной экономики на протяжении предстоящего периода [5]. В новых условиях нестабильности устойчивое развитие может быть обеспечено только нововведениями, востребованными реальным сектором мировой экономики. В связи с этим целесообразно «способствовать широкому взаимодействию наших университетов, исследовательских центров и компаний» [6]. При помощи такого взаимодействия структурные кризисы общества, ставшие сегодня нормой, могут дать и положительный импульс, в частности, для понимания сущности инновации не только технологической, но и институциональной [5]. Цель настоящей статьи: с позиций институционального подхода рассмотреть высшее образование и предпринимательство как факторы инновационной экономики в России и Тайване.

Одна из злободневных российских задач — осуществить импортозамещение [3], устоять под давлением механизма санкций системообразующих организаций [5] — достижима, если находить инновационные решения, правда не всегда масштабные по своим затратам. Часто кажется, что инновация рождается случайно, на самом деле это «случайно» предварено благоприятной для развития предпринимательской средой и системной интеллектуальной работой. Во второй половине XX в. развитыми странами, учитывая потребность в инновациях, создаются новые типы университетов: научно-исследовательские и предпринимательские. Первый тип университетов описан в работах Ф. Альтбаха [7] и Дж. Сальми [8]. Второй тип сформулировал Б. Кларк [9]. В наши дни эти идеи уже реализуются в высшем образовании и России, и Тайваня. Для стимулирования университетской среды в России созданы различные типы университетов, например национальный исследовательский уни-

верситет, федеральный университет. Но важно, чтобы тренды современного образования, декларированные публично, достигали результата и складывались в действенную систему.

Перечислим достигнутое в отечественном образовательном пространстве: созданы и успешно действуют российские университеты нового типа [10]; в текущем году в число лучших внесены тринадцать российских университетов [11]. МГУ стал лидером среди университетов страны по международной рейтинговой оценке и переместился со 196-го на 161-е место в мире; расширились международные связи и возросло количество зарубежных публикаций [12]; Россия по международной базе данных Scopus находится на тринадцатом месте, а Тайвань — на семнадцатом [12] (отметим, что разница, если сравнить масштабы двух стран, небольшая). В настоящее время создан ряд фондов, координирующих исследовательскую деятельность университетов, — РГНФ, РФФИ, РНФ, особое место принадлежит Фонду «Сколково». На базе университетов зарождаются малые инновационные предприятия (МИП), появляются университетские экспериментальные площадки на партнерских предприятиях, созданы большие возможности для реализации частных инициатив талантливой молодежи, проводятся многообразные конференции, фестивали науки, встречи представителей образования и бизнеса.

Каково состояние высшего образования в Тайване? По результатам авторского наблюдения, в Китайской Республике подход к образованию и предпринимательству нацелен на индустриально-академическое сотрудничество, а сами образовательные программы приведены в соответствие с потребностями в промышленности. Текущие проекты, связанные с профессиональным образованием, такие как «The Last Mile», а также проект двойной системы профессиональной подготовки, направлены на предоставление студентам непосредственной занятости после окончания учебы, вплоть до согласования учетных данных. Сами университеты стараются двигать местное производство в целях его модернизации, то есть непосредственно участвуют в модернизации малого бизнеса. Одним из внутренних ресурсов образовательного процесса является приглашение венчурных менеджеров для работы со студентами.

Правительство Тайваня энергично действует в создании промышленных парков, всячески поощряя преподавателей вузов к совмещению своей деятельности с фирмами. Все это ориентировано на обеспечение, как принято считать, беспроигрышной ситуации посредством преподавания, привязанного к практике. Это, безусловно, увеличивает и конкурентные преимущества фирм. В настоящее время созданы центры региональной промышленности Academia для всестороннего продвижения академического сотрудничества с промышленностью и управления интеллектуальной собственностью. Ожидаемые результаты, как надеются разработчики, будут использованы в обучении и сегодняшнего, и последующих поколений студентов [13, с. 25]. Кроме того, чтобы поощрить тайваньские вузы и учреждения профессионального образования за шаги по институциональному развитию, разработана система грантов, поддерживающих программы с наиболее эффективной практикой (Best Practices). Эти гранты, получаемые образовательными учреждениями

с 2001 г., сфокусированы не только на разработку новых специальностей, но и на развитие межведомственного сотрудничества и на институциональную интеграцию ресурсов. Создается впечатление, что в целом обе страны упорно трудятся в схожих ситуациях. И все же, на наш взгляд, образовательная политика Тайваня более сконцентрирована на формировании региональной предпринимательской среды, а его университеты занимают более активную позицию в обществе, то есть высшее образование на Тайване осуществляет важную социальную функцию, мобилизуя регион на совершение инновационных прорывов [13, с. 33–34].

Понять детали формирования инновационной предпринимательской среды невозможно, признавая только рыночную экономику как неотъемлемый атрибут современного экономического развития. Крайне важно различать такие виды деятельности, как предпринимательство и бизнес. Именно поэтому необходимо, по нашему мнению, подробно рассмотреть феномен предпринимательства, оценивая не только его экономический, но и социальный аспект, что есть, в каком-то смысле, компонент процесса институционализации.

Любой человек по своей природе наделен определенной долей предприимчивости [14, с. 338], творчества, инициативы, самостоятельности, ответственности. Но только в свободном социально-экономическом пространстве, где созданы условия для раскрытия человеческого потенциала, человек способен успешно реализоваться. Общеизвестно, что на постсоветском пространстве понятие «предпринимательство» синонимично таким понятиям, как «предпринимательская деятельность», «предпринимательская способность», «бизнес». Это связано с тем, что гуманитарное образование нашего недалекого прошлого фактически игнорировало указанные термины, тогда как на Западе в течение столетия изучение их было частью университетских курсов.

Исторически феномен предпринимательства рассматривался как зарубежными учеными: Р. Кантильоном, Ж. Сеем, В. Зомбартом Г. Зиммелем, Т. Вебленом, так и российскими исследователями: М.И. Туган-Барановским, П.Б. Струве, С.Н. Булгаковым, Н.М. Федоровым, В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, Г.В. Вернадским, П.А. Сорокиным, С.Ю. Витте [15, с. 157]. В их трудах подробно анализировалась история зарождения предпринимательства, но первоначальный его смысл ни за рубежом, ни в нашей стране никогда не сводился только к экономике, а рассматривался комплексно, а именно: и посреднические функции предпринимательства, и координирующие действия предпринимателя, и социальный аспект предпринимательской среды. Эволюция взглядов связана с тем, что этот социальный институт постоянно менял свою сущность, находясь под влиянием институциональной структуры общества.

Многозначность понятия «предпринимательство» в прошлом определила многообразие его определений, в то же время социокультурный, а вместе с ним и образовательный аспекты всегда сводились к минимуму [15, с. 161], и только во второй половине XX в. с появлением концепции общества знаний понятие «предпринимательство» сближается с понятием «образование». Становится очевидным, что «знание является не только конституирующей особенностью современной экономики, но также базовым организационным принципом нашей жизни» [16, с. 6].

Отметим, что в политическом дискурсе постсоветского периода предпринимательство уже не имело такого смыслового многообразия и употреблялось только как экономическая категория [15, с. 161] и, конечно, никак не связывалось с образованием. Институциональные реформы современной России проводились, базируясь на гуманитарные знания советской эпохи. Эти знания всегда были в рамках односторонней трактовки истории, согласно которой не делалось различия между предпринимателем и буржуазией, которая, как известно, появляется в индустриальную эпоху [17, с. 172].

Перестройка 1990-х годов в России, как и любая революционная деятельность, началась с декларации идей, прежде всего идей либеральных. Но в основе теоретических подходов так или иначе присутствовала марксистская идеология, а советские традиции сосуществовали с проводимыми реформами. Исторический материализм до сих пор латентно присутствует в современном экономическом мышлении. Общественное сознание с трудом избавляется от устойчивой привычки односторонне подходить к предпринимательству, сохраняя приверженность и патернализму, и авторитаризму.

Игнорирование социальной сферы на первых этапах перестройки приводило к тому, что декларируемые идеи извращались, а экономическая модернизация, по существу, превращалась в утилитарную борьбу за частную собственность. Эта борьба маскировалась под цивилизованные социально-экономические отношения [18, с. 138], но, по сути, формирование инновационной предпринимательской среды выходило за пределы интересов реформаторов, то есть обоснование реформ было псевдонаучным. Именно псевдонаучность стала идеологической платформой нововведений, а потому зародившееся в тот период предпринимательство, или так называемый бизнес, игнорировало и трудовую мотивацию, и рациональные формы социального взаимодействия, и инновационность, и высшее образование. А университетская среда как источник социальных и экономических реформ пребывала в депрессивном состоянии. Следовательно, общество в период перестройки оказалось отстраненным и безучастным к социальным преобразованиям по причине насильственного вмешательства в эволюционные процессы. Такая ситуация в чем-то напоминала начало XX в.

В наши дни подходы к предпринимательству все более склоняются к оценке его как социологического явления, а это значит, что признается главное — социальные отношения меняются в ходе экономической деятельности, то есть предпринимательство непосредственно участвует в качественном преобразовании социальных процессов. Более того, высшая школа все чаще вовлекается в экономическую сферу, и вовлекается не только в роли поставщика трудовых ресурсов. В то же время в отличие от идей австрийской и новоавстрийской школ социология не смогла перевести проблемы формирования современного предпринимательства в отдельное направление [18, с. 14].

Обобщая характеристики феномена «предпринимательство», изложенные в концепциях различных авторов, а также определениях законодательства Российской Федерации, можно констатировать наличие нескольких трактовок этого феномена. В основе их лежат или стремление к материальной выгоде, или врожденная склонность рисковать, или желание достижения прибыли путем инвестиций. Обращаясь к высшему образованию в контексте предпри-

нимательства, нельзя не заметить качеств, присущих интеллектуальной элите (предпринимательский дух, стремление к новому, жажда исследований социально-экономической сферы, потребность менять социальную среду, социальная мобильность и желание самоутвердиться через сложный вид социального взаимодействия). Именно эти качества присущи университетской среде, что и необходимо для создания инновационной предпринимательской среды.

Для того чтобы устранить терминологические различия в толковании понятий «предприниматель», «предпринимательство», особенно различий субъективного свойства [20, с. 130], целесообразно создать, по А. Шюцу, типизирующие конструкты объектов мышления. Такой подход и к предпринимательству, и к образованию способствует четкому определению социальной группы с присущими ей «согласованными традициями (конвенциями) их поведения как социокультурных элементов» [9, с. 5] посредством реализации социального единства. В этом случае вступает в силу процесс преодоления общественным сознанием, в нашем случае российским сознанием, противоречивости в терминологии, а это особенно важно для формирования на базе российских университетов инновационной предпринимательской среды. Назовем предложенные нами уровни понимания предпринимательства.

Первый уровень — широкий смысл понимания предпринимательства — обозначим как свойство личности, наделенной активной позицией по совершенствованию любой деятельности, направленной на достижение поставленной цели, например: получение выгоды.

Второй уровень — активная инвестиционная деятельность, включая вложения в предпринимательские способности, то есть деятельность, нацеленная на максимизацию прибыли.

Третий уровень — узкий смысл понятия «предпринимательство» — малый бизнес.

Предложенные уровни понимания подтверждают, что явление это социокультурное и свидетельствующее о наличии различных способов самоутверждения личности в социально-экономическом пространстве. Социокультурный аспект предпринимательства указывает на связь экономического поведения с различными типами культур. Следуя этой логике, представители разных культур, осуществляя хозяйственную деятельность, ведут себя в соответствии с архетипическим образом народа. Институциональная структура общества всегда отражается в смысловом контексте понятий. Таким же способом институциональная структура определяет и особенности национальной образовательной политики. Следовательно, анализируя функции и дисфункции таких социальных институтов, как образование и предпринимательство, необходимо учитывать их глубокую связь с национальной традицией. При этом важно подчеркнуть: универсализм как основа анализа заведомо порождает проблему институциональной неопределенности [19, с. 150].

Сегодня развитие высшего образования и предпринимательства направлено на трансформацию структуры общества, смену иерархии социальных акторов; иначе говоря, через повышение роли этих социальных институтов меняется социальная структура общества. Такая направленность выражается в органи-

зационных, экономических и правовых мероприятиях, однако масштабность сочетается с некоторой упрощенностью представлений. Очевидно, предполагается, что создание только экономических и правовых условий будет само по себе способствовать вовлечению активной массы граждан в инновационную предпринимательскую деятельность. На деле реформаторский потенциал общества определяется более всего институциональными факторами, которые и задают перспективы преобразований.

Итак, констатируем следующее:

во-первых, российское общество и его элита не достаточно консолидированы вокруг инновационных идей, культурная пропасть 1990-х годов пока не преодолена до конца. Собственники средств производства, лишенные ценностных установок на творчество, ориентированы в основном на быстрые деньги; часть чиновничества, о чем свидетельствует серия резонансных дел, коррумпирована;

во-вторых, отмечается слабый охват вузов второй линии, то есть университетов, не наделенных высоким статусом (особенно с точки зрения венчурных фондов);

в-третьих, сегодня чрезмерный акцент в развитии инновационной экономики ставится на особо талантливую молодежь, а ведь ее меньшинство. Усилия же, направленные на создание массового контингента профессионалов, слабы;

в-четвертых, необходимы продвинутые отечественные компании, обладающие привлекательным для молодежи брендом, так как для талантливой молодежи это служит стимулом развиваться, работать в перспективных отечественных компаниях;

в-пятых, работа в инновационных областях не допускает ведомственной разобщенности, а она пока существует. Идея «общества знаний» не мобилизует общество в единый социальный проект;

в-шестых, необходимо диверсифицировать экономику, в том числе региональную, и за счет этого увеличить доходы семей, их покупательский потенциал, что будет также способствовать формированию развивающейся модели общества;

в-седьмых, для восприимчивости экономики к инновациям необходимо укреплять технологический сектор, фокусировать подготовку различных специалистов высшей школы на проблемах институционализации общества знаний.

Таким образом, построение на базе университетов инновационной предпринимательской среды в стране, пережившей потрясения, серьезно повлиявшие на социальную структуру, возможно и усилиями власти, и консолидированной поддержкой российского общества. Синергетическим импульсом такой поддержки может стать сильная сторона российского общества — высокий индекс развития человеческого капитала. Именно интеллектуальный капитал, формируемый в университетах, может стать базой институциональных преобразований. Однако нельзя полагать, что прежние успехи в отечественном образовании — абсолютная гарантия будущих побед. Даже «лидирую-

щее положение США в качестве магнита для академического и студенческого таланта “не может быть само собой разумеющимся» [11]. Вот почему важно не только опираться на интеллектуальный капитал, но и развивать социальную функцию российских университетов как центров инновационной предпринимательской деятельности. При этом общественное сознание должно воспринимать предпринимательство как вид деятельности и как способ самоорганизации общества. Следовательно, глобальная ситуация и порожденная ею социокультурная динамика актуализируют проблему нового институционального статуса российских университетов как полноправных субъектов российской экономики.

Библиографический список

1. *Durkheim E.* Suicide: A Study in Sociology. Chicago, 1951.
2. *Путин В.В.* Речь на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>
3. Заседание Правительственной комиссии по импортозамещению. URL: <http://government.ru/news/19937/>
4. *Путин В.В.* Речь на Первом Восточном экономическом форуме во Владивостоке 4 сентября 2015 года. URL: www.ltv.ru/news/economic/291591
5. *Медведев Д.А.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. № 10. 2015.
6. *Медведев Д.А.* Интеграция – в целях развития, инновации – в интересах процветания. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/14392>
7. *Altbach P.G., Salmi J.* The Road to Academic Excellence: The Making of World Class Research Universities. Washington, 2011.
8. *Salmi J.* The Challenge of Establishing World-Class Universities. Washington, 2009.
9. *Clark B.R.* Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation: Issues in Higher Education. Paris, 1998.
10. О конкурсном отборе программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 13 июля 2009 г. № 550. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. World University Rankings 2015-2016: results announced. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/world-university-rankings-2015-2016-results-announce>.
12. SCImago Journal & Country Rank. URL: <http://www.scimagojr.com/countryrank.php>
13. Performance Excellence in Industrial-Academic Cooperation // Technological and vocational education in Taiwan, ROC, 2012.
14. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка / издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа. СПб.; М., 1882. Т. 3.
15. *Маришак А.Л.* Предпринимательство как общественное явление: экономическая или социальная константы // Предпринимательство и государство: сб. науч. трудов. М., 2005.
16. Концепция «общества знания» в современной социальной теории: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. отд. социологии и социал. психологии; отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2010.
17. *Маришак А.* Принципы экономической науки. М., 1993.
18. *Орлова Е.В.* Современное российское предпринимательство: экономико-социологический анализ / под ред. Г.В. Дыльнова. Саратов, 2002.
19. *Шкаратан М.О.* Феномен предпринимателя: интерпретация понятий // Мир России. М., 1994. № 2.
20. *Щюц А.* Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2.